

УДК 336

DOI: 10.34670/AR.2021.86.10.015

Экономико-правовые аспекты выявления признаков фиктивности (мнимости, притворности) сделок в делах о банкротстве

Акулов Андрей Яковлевич

Кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Антикризисное управление и финансы»,
Институт экономики и антикризисного управления,
117312, Российская Федерация, Москва, ул. Вавилова, 53;
e-mail: Kfba_ieay@mail.ru

Ряховский Дмитрий Иванович

Доктор экономических наук,
профессор департамента «Антикризисное управление и финансы»,
Институт экономики и антикризисного управления,
117312, Российская Федерация, Москва, ул. Вавилова, 53;
профессор Департамента налогов и налогового администрирования,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
E-mail: DIryahovskiy@fa.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности выявления и доказывания признаков фиктивности сделок должника в делах о банкротстве и роль в этом процессе ключевой фигуры – арбитражного управляющего, которому предоставлены широкие права в интерпретации результатов анализа финансового состояния должника и его сделок; раскрываются предпосылки, формирующие условия возникновения фиктивных хозяйственных операций в современной экономике; показаны примеры из современной практики экспертной деятельности и следственной практики по выявлению фиктивных сделок; предложена последовательность анализа сделок на предмет их фиктивности и притворности. В работе показано, что развитие методов экономических экспертиз позволяют выявлять сделки, имеющие признаки фиктивности и притворности, но и способы вывода активов из компаний с использованием мнимых и притворных сделок постоянно совершенствуются, а его технологии гибко реагируют на любые меры государственного регулирования данной проблемы. Так, в последнее время в связи жёсткой позицией налоговых органов в отношении сделок с фирмами-однодневками, число таких сделок неизбежно сокращается, но с высокой долей вероятности можно ожидать, что схемы вывода активов будут видоизменяться с проведением соответствующей правовой «зачисткой», а проблема противодействия отчуждению имущества должника ещё долгое время будет оставаться актуальной и значимой для теории и практики антикризисного управления и экспертной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Акулов А.Я., Ряховский Д.И. Экономико-правовые аспекты выявления признаков фиктивности (мнимости, притворности) сделок в делах о банкротстве // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 3А. С. 149-159. DOI: 10.34670/AR.2021.86.10.015

Ключевые слова

Банкротство, сделки, арбитражный управляющий, должник, имущество, убытки, экспертиза.

Введение

В процессе осуществления своей профессиональной деятельности арбитражные управляющие сталкиваются с так называемыми сомнительными сделками, т.е. сделками, имеющими необычный характер с признаками отсутствия явного экономического смысла их осуществления и очевидных законных целей. Наиболее распространёнными сомнительными сделками являются сделки с признаками фиктивности (мнимости и притворности), наличие которых арбитражному управляющему необходимо доказать для подготовки качественного Заключения о наличии или об отсутствии оснований для оспаривания сделок должника в соответствии с требованиями п. 2 статьи 67 Федерального закона РФ от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве), что является важным условием обеспечения правильного рассмотрения и разрешения дел о банкротстве экономического субъекта.

Формировать выводы и суждения при исследовании таких сделок невозможно без четкого понимания сущности основных понятий: понятий мнимой сделки и притворной сделки.

Согласно п. 1 ст. 170 Гражданского Кодекса РФ (ГК РФ) мнимая сделка — это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. С экономической точки зрения такая сделка не влечет за собой хозяйственной операции, а признание сделки, мнимой ведёт к признанию отсутствующей той хозяйственной операции, которая соответствует данной сделке. Нет хозяйственной операции, следовательно, не может быть никаких последствий: расходов, авансовых платежей, отгрузки и т. п. В свою очередь согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка – это сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

Теорией и практикой доказано, что признание таких сделок, совершенных несостоятельной организацией в предбанкротный период или в условиях банкротства, недействительными является одним из наиболее эффективных правовых инструментов восстановления нарушенных прав кредиторов и позволяет пополнить конкурсную массу для покрытия обязательств должника.

В делах о банкротстве должника сделки, имеющие признаки фиктивности, подлежат оспариванию и ключевую роль в этом процессе играет арбитражный управляющий, который должен обосновать основания для признания сделки недействительной. При этом арбитражным управляющим предоставлены широкие права и свободы в части интерпретации финансового и имущественного положения должника и фактов их хозяйственной деятельности, что

предполагает повышенный стандарт требований к их профессиональной компетенции и ответственности за качество проведения всех вышеперечисленных аналитических процедур, поскольку их результаты имеют первостепенное значение для обеспечения доказательной базы в процедурах, применяемых в делах о банкротстве должников [Акулов, Ряховский, 2019].

Отсутствие методического обеспечения экономико-правового анализа в вопросах выявления признаков фиктивности сделок должника, необходимость расширения функций финансового анализа по экономическому обоснованию оснований для оспаривания сделок должника обусловили актуальность исследования в рамках данной статьи

Цель работы заключается в развитии теоретико-методических основ анализа для формирования доказательной базы по оспариванию сделок должника, способных расширить информационно-управленческий ресурс для восстановления нарушенных прав кредиторов несостоятельной организации.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что реализация методических и практических рекомендаций будет способствовать созданию удобной для применения последовательности аналитических действий по обоснованию управленческого решения по оспариванию сделок или привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве.

Организационно-экономические предпосылки распространения фиктивных сделок в российском бизнесе

Проявление фиктивности (мнимости и притворности) сделок не является новым явлением, возникшим в России при становлении и развитии рыночных отношений, поскольку это явление имеет свою многолетнюю историю происхождения и известно ещё из истории римского права.

Исторический подход к происхождению понятий фиктивности и притворности сделок показывает, что техника использования таких сделок всегда рассматривается через призму концепции «использования видимости правомерности» в различных формах, тем самым демонстрируя родство таких понятий, как «фиктивные и притворные сделки», «симуляция» и «обман», т.е. сознательное создание у кого-либо искаженного представления о действительности. Поэтому Экономическая коллегия Верховного суда РФ неоднократно обращала внимание на необходимость повышенного стандарта доказывания и исследования экономического содержания сделок, реальных активов должника и обстоятельств, связанных с их выбытием, анализа причин возникновения кризисной ситуации, ее развития и переход в стадию объективного банкротства должника, а также роль действий контролирующих должника лиц.

Совершенствование методов идентификации признаков фиктивности или притворности сделок приобретает особую актуальность в рамках дел о банкротстве в связи с нанесением в результате их успешной реализации значительного ущерба государству, кредиторам должника, что дискредитирует бизнес, повышает недоверие общества к деятельности арбитражных управляющих, правоохранительных органов и органов правосудия.

Представляется важным выделить ряд факторов, детерминирующих экономические отношения, формирующих условия для возникновения фиктивных хозяйственных операций в современной экономике.

1. Реформы, проводимые во время перехода России от командно-административной экономики к рыночным условиям хозяйствования, сопровождались ошибками в их осуществлении, что, как отмечают многие учёные, привело к криминализации хозяйственных отношений [Максимов, Эминов, 2013, 464]. Экономические отношения социалистической системы

хозяйствования были разрушены, а новые механизмы на этапе становления рыночной экономики не были действительно проработаны, экономические реформы сопровождались несоответствующим правовым обеспечением, и законодательство не успевало вносить коррективы по мере развития рыночных отношений, что углубило кризис, уже назревший в социальной, правовой и политической сферах жизни общества к началу 90-х годов прошлого столетия.

Результатами реформ стала широкая либерализация экономической деятельности; перевод предприятий на самофинансирование; массовые неплатежи в народном хозяйстве; фактическое устранение государства в переделе собственности; несовершенство инструментов рынка. Это привело к дефектам при формировании рыночных отношений: падению производства, безработице, снижению уровня жизни большей части населения; тотальному разгосударствлению собственности [Жубрин, Ларьков, 2012].

2. В условиях экономической глобализации возрос оборот торговых экспортно-импортных операций, соответственно, расширились масштабы осуществления сомнительных сделок, что позволяет их отнести к категории транснациональных экономических деяний.

3. Функционирование госкорпораций и крупных частных компаний сопровождается образованием вокруг них пула из десятков фирм, аффилированных с доминирующими лицами или группами лиц этих компаний, например, пул из фиктивных субподрядных организаций, следствием свершения сделок с которыми становится многократный рост стоимости объектов государственных и корпоративных инвестиций.

4. Низкая социальная ответственность отдельных представителей бизнеса приводит к негативным фактам криминальной активности в хозяйственной сфере: коррупционные проявления, бюрократический рэкет, сговор, фаворитизм и др.

5. Отсутствие регулирования или неясное регулирование многих экономических отношений в совокупности с наличием общих норм, но без развитой судебной практики, привело к процветанию сделок с видимостью правомерности, например, векселя как абстрактные сделки, бланковые индоссаменты, сделки по уступке прав требования, перемены лиц в обязательстве, лизинговые операции и др.

6. Недостаточная в ряде случаев компетентность и ограниченность экономического мышления арбитражных управляющих и/или привлечённых аналитиков при проведении им финансового анализа должника приводит к необъективным и/или недостоверным выводам для оспаривания сделок и привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Сложные комбинации внешних и внутренних факторов, воздействующих на финансовые отношения в деятельности организации-должника не всегда понятны участникам дел о банкротстве или следственным органам, поскольку требуют не только глубоких знаний в области права, экономики, финансового менеджмента и бухгалтерского учёта, но и понимания отраслевой специфики хозяйствующего субъекта, его режима функционирования, что связано со значительными затратами времени на их исследование и осмысление.

7. Часто отсутствуют необходимые документы и полная информация о сделках, что не позволяет арбитражным управляющим использовать документально подтвержденные данные. Например, в одном из дел о банкротстве добросовестный арбитражный управляющий в попытке выявить путь выведенных денежных средств справедливо запросил выписку из банка дружественного должнику контрагента, однако суд на законных основаниях ему отказал, сославшись на тот факт, что арбитражный управляющий назначен на проведение процедуры банкротства конкретного должника, а не его контрагента. Формально такое решение правильно, а по сути арбитражный управляющий не смог оспорить сделку из-за отсутствия достаточных доказательств.

8. Наличие проблем в осуществлении полноценной деятельности арбитражных управляющих: с одной стороны, отсутствие защиты арбитражных управляющих от фактов профессионального шантажа со стороны других участников в целях его понуждения к совершению действий (или бездействия) в интересах отдельных лиц, с другой стороны, встречаются случаи, когда сами арбитражные управляющие манкируют своими обязанностями по выявлению оснований для оспаривания фиктивных сделок, покрывая тем самым недобросовестные действия должника.

Этапы управленческой деятельности по выявлению совокупности признаков фиктивной сделки в рамках дела о банкротстве

Наукой признано, а современной судебной практикой подтверждено, что фиктивность или притворность совершённой сделки отличается повышенной сложностью доказывания, поскольку такие сделки, как правило, скрываются за фасадом формальной легитимности, «свободы договора» с использованием юридических норм, институтов и формализованных процедур, не позволяющих защитить интересы кредиторов. В большинстве случаев происходит маскирование следа фиктивных и притворных сделок, а затем последующее использование их результатов в личных целях инициаторами таких сделок.

Практика экспертной деятельности и арбитражного управления в делах о банкротстве выявила уже сложившийся управленческий механизм, используемый недобросовестными руководителями предприятий-должников, по совершению сомнительных сделок с обеспечением видимости их внешней благоразумности (табл. 1).

Таблица 1 - Основные этапы управленческой деятельности по совершению фиктивной или притворной сделки

Основные этапы управленческого цикла по свершению фиктивных (притворных) сделок	Содержание этапа
Замысел	Определение цели предстоящей фиктивной сделки
Планирование	Разработка последовательности действий по осуществлению фиктивной или притворной сделки, определение места, времени её осуществления и принятие решения о привлечении к данной сделке доверенных лиц
Мотивация	Создание мотивационных механизмов для участников схемы вывода активов через фиктивные сделки
Зачистка	Обеспечение квалифицированного юридического сопровождения вывода активов через фиктивные или притворные сделки
Легендирование	Разработка правдоподобного аргументированного обоснования легитимности и экономической целесообразности сделки для сокрытия истинного положения вещей по выводу активов компании
Реализация схемы отчуждения имущества по фиктивной сделке	Непосредственная реализация схемы отчуждения имущества, которое, в свою очередь, может осуществляться в один или несколько этапов (например, на первом этапе происходит <i>обособление</i> имущества; на втором - его <i>изъятие</i> и третьем - <i>обращение активов в пользу</i> заинтересованных лиц)

Основные этапы управленческого цикла по свершению фиктивных (притворных) сделок	Содержание этапа
Превентивные меры	Прогнозирование и принятие предупредительных мер по противодействию или оспариванию фиктивной, или притворной сделки со стороны оппонентов
Оценка результатов свершения фиктивной и/или притворной сделки	Оценка результатов вывода активов для хозяйствующего субъекта и для заинтересованных в сделке лиц

Выявление сделки, имеющей признаки фиктивности или притворности, даёт основание арбитражному управляющему обратиться в суд для признания данной сделки недействительной, что позволит (при удовлетворении судом заявления об оспаривании сделки) вернуть незаконно выведенное имущество должника и прирастить тем самым конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов. Отсюда возникает проблема формирования полноценной совокупности доказательств для экономико-правового обоснования фиктивности сделки и целесообразности её оспаривания.

Научным методом исследования на предмет наличия признаков мнимости и притворности сделки стал триединый метод «анализ - теоретическое осмысление - синтез», применяемый в каждом конкретном случае при проведении исследования в определённой последовательности по следующим этапам.

Этап 1 – Исследование правовой стороны сделки по договору. На этой стадии исследования изучаются первичные документы по анализируемой сделке на соблюдение требований законодательства при заключении сделки, в том числе анализируются предмет договора; условия договора; цена договора; условия исполнения сделки, сроки, место и порядок оплаты (срок, способ, гарантии оплаты). Представляется также важным изучить договор на предмет того, являлся ли он сделкой с заинтересованностью или крупной сделкой, а также соблюдение необходимой процедуры одобрения такой сделки.

Изучаются фактические обстоятельства исполнения обязательств по сделке, поскольку они могут иметь существенное значение для квалификации сделки как фиктивной или притворной. Исследование на первом этапе осуществляется по всем стадиям управленческого цикла сделки по соответствующему договору «заключение договора – исполнение – завершение». Исследование правовой стороны сделки по договору важный и обязательный этап исследования сделки на признак фиктивности, однако, как правило, при осуществлении сомнительных сделок недобросовестными должностными лицами тщательно готовится юридическое прикрытие таких сделок и действий, тем самым формально создаётся видимость законности хозяйственной операции.

Этап 2 - Исследование временных рамок заключения договора и совершения сделки во взаимосвязи с динамикой показателей платёжеспособности и достаточности имущества должника. Такой анализ необходим для выявления влияния совершения данной сделки на финансовое состояние организации, в частности на показатели, характеризующие платёжеспособность, и показатели достаточности имущества должника.

Этап 3 – Исследование экономического содержания анализируемой сделки и реальности её выполнения, даже если документальное оформление сделки полностью соответствует закону. Для этого выполняется анализ, направленный на выявление наличия или отсутствия экономической целесообразности и деловой цели заключения договора по анализируемой

сделке. При этом основными критериями экономической разумности сделки должны стать:

- способность стороннего контрагента обеспечить требуемое качество работ (товаров, услуг): сделка должна быть совершена исполнителем в рамках профиля его деятельности; контрагент должен обладать положительной бизнес-историей и не иметь признаков «фирмы-однодневки»;
- экономическая обоснованность выбора конкретного контрагента - поставщика продукции (работ, услуг) относительно других участников данного рынка товаров (работ, услуг) в соотношении «цена-качество»;
- если сделка связана с передачей части работ (например, составной части НИР или подрядных работ) другой организации важно проанализировать наличие/отсутствие возможности эффективно выполнить данные виды работ силами самого должника;
- приобретённые товары по сделке должны быть необходимы для осуществления текущей деятельности должника, а выполненные работы по сделке должны носить законченный автономный характер, но быть тесно связанными с деятельностью организации-заказчика;
- наличие реального результата от такого рода кооперации при совершении сделки: как правило, отсутствие экономической целесообразности характеризует фактическая безвозмездность для заказчика в совершении той или иной сделки в кооперации, то есть отсутствие какого-либо встречного предоставления со стороны поставщика (подрядчика);
- другие критерии в зависимости от специфики деятельности анализируемой компании и спорной сделки, например, наличие аналогичных сделок в сфере государственных или корпоративных закупок.

Опираясь на личный опыт экспертной деятельности, отечественную и международную практику по установлению признаков мнимости сделок, следует отметить, что, как правило, предметом фиктивных сделок являются товары и услуги, не обременённые интеллектуальной и инновационной составляющей: консультационные (информационные) услуги, маркетинговые услуги, услуги по хранению и перемещению товаров, «псевдоимпорт», а в оборонной отрасли – производство печатной продукции, утилизация образцов военной техники и другие несложные хозяйственные операции с коротким управленческим циклом.

При этом современная арбитражная судебная практика свидетельствует, что если факт реальности сделки по совокупности признаков подтвержден, бесполезно ссылаться на самые популярные признаки «фирм-однодневок», признаки аффилированности сторон сделки, признаки «массовости» и др., поскольку в отсутствие доказательств, опровергающих реальность хозяйственных операций и иных совершенных хозяйствующим субъектом сделок эти признаки сами по себе не могут являться основанием для выводов об отсутствии у контрагента возможности осуществлять деятельность, что подтверждается многочисленными примерами из судебной практики.

Этап 4 – Исследование материалов проверок контролирующих органов на предмет выявления мнимых (фиктивных) и притворных сделок, поскольку основными документами, фиксирующими нарушения финансовой дисциплины и бухгалтерской отчётности, отражающими сомнительные операции с контрагентами, а также позволяющими установить размер ущерба, причинённого противоправными действиями, являются акты финансового контроля экономического субъекта. Так, большую пользу для аналитиков могут принести материалы проверок Счётной палаты Российской Федерации, налоговых органов, аудиторских компаний и пр.

Учитывая, что налоговые органы в соответствии с положениями пункта 3 части 2 ст.45 НК РФ уполномочены переqualificировать сделки (системное толкование части 2 ст.45 НК РФ позволяет утверждать, что речь идёт о мнимых и притворных сделках по ст. 170 ГК РФ) и являются главными инициаторами возбуждения дел о признании таких сделок недействительными, анализ актов налоговых проверок является неотъемлемой частью исследования сделки на предмет фиктивности.

Важное значение имеют результаты независимого внешнего финансового контроля, осуществляемого аудиторскими компаниями, основными задачами которых при проведении обязательного аудита являются установление достоверности бухгалтерской и финансовой отчетности проверяемых экономических субъектов и соответствия совершаемых ими финансовых и хозяйственных операций действующим нормативным актам также должен стать объектом для изучения при изучении сделки.

Этап 5 – Анализ действий контролирующего должника лиц по администрированию выполнению сделки, предполагающий контроль со стороны должника надлежащего выполнения сторонами своих обязательств по договору и принятие оперативных мер по урегулированию от установленного договором графика и условий исполнения сделки, что может подтверждаться перепиской между должником и контрагентом, промежуточными отчетами по анализируемой сделке.

Этап 6 - осуществляется причинно-следственный анализ влияния сделки, имеющей признаки фиктивности, на уровень платёжеспособности должника. В данном случае применяются методы факторного детерминированного анализа, в частности, метод изолирования фактора. Изолируется фактор «фиктивная сделка», осуществляются расчеты по формированию альтернативных данных отчета о финансовых результатах без учета сомнительной сделки, составляется альтернативный бухгалтерский баланс при условии отсутствия финансовых последствий сделки, рассчитываются коэффициенты, характеризующие платёжеспособность должника по фактическим бухгалтерским данным должника и моделированного баланса, что позволяет наглядно сравнить платёжеспособность компании при совершении фиктивной сделки и без её осуществления.

Этап 7 - Оценка судебных перспектив удовлетворения оспаривания сделок в деле о банкротстве и оценка перспектив последствий оспаривания сделки с позиции пополнения конкурсной массы. Необходимость анализа на данном этапе объясняется отсутствием в ряде случаев целесообразности оспаривания сделки даже при явном наличии совокупности признаков, доказывающих её недействительность.

Согласно позиции, высказанной в п. 31 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", необходимо рассмотреть оспариваемую сделку с двух позиций:

- 1) с позиции судебных перспектив удовлетворения оспаривания сделок в деле о банкротстве, для чего анализируются насколько убедительны аргументы заявителя об оспаривании сделки и приведенные им доказательства;
- 2) с позиции перспектив последствий оспаривания сделки, т.е. реальной возможности фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом соответствующего заявления.

Что касается перспектив оспаривания сделки, то необходимо сопоставить юридические основания для оспаривания с фактами хозяйственной жизни и финансовыми результатами данной сделки.

Необходимо отметить, что, как правило, участники вывода активов совершают цепочку последовательных сделок, и изъять имущество у конечного бенефициара в таком случае довольно сложно, поскольку выведенное имущество сконцентрировано в новых компаниях, защищенных титулом добросовестного приобретателя в силу статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации. В этой связи в отечественной судебной практике не выработаны единые подходы в решении юридической судьбы выведенного имущества и находящегося в руках третьих лиц - добросовестных покупателей.

Исходя из смысла оспаривания сделки, если сделка признается недействительной и к ней применяются правовые последствия недействительности как меры защиты, которая проявляется в обязанности возратить друг другу все полученное по сделке. В Законе о банкротстве имеется прямое указание в п. 1 ст. 61.6, корреспондирующее со ст. 167 ГК РФ, на то, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре, приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

С позиции перспектив последствий оспаривания сделки контрагент – «однодневка» в случае удовлетворения судом заявления об оспаривании сделки не сможет фактически выплатить любую назначенную судом сумму, поскольку у такой компании отсутствуют активы и какие-либо источники финансирования; в компании, как правило, не ведётся хозяйственная деятельность или ведётся с ничтожно малым деловым оборотом не сопоставимым с объёмами выведенных из компании-банкрота средств. Поэтому часто отсутствует экономическая целесообразность оспаривания сделки с точки зрения защиты прав кредиторов должника путём пополнения конкурсной массы.

Этап 8 - На основе синтеза всесторонних подходов аналитиками по совокупности признаков формулируются выводы о наличии признаков фиктивности или притворности сделки и принимается решение по оспариванию сделки или привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при отсутствии судебных перспектив последствий оспаривания сделки для приращения конкурсной массы и восстановления прав кредиторов.

Заключение

Анализ результатов экспертной практики показывают, что развитие методов экономических экспертиз позволяют выявлять сделки, имеющие признаки фиктивности и притворности, но и способы вывода активов из компаний с использованием мнимых и притворных сделок постоянно совершенствуются, а его технологии гибко реагируют на любые меры государственного регулирования данной проблемы. Так, в последнее время в связи жёсткой позицией налоговых органов в отношении сделок с фирмами-однодневками, число таких сделок неизбежно сокращается, но с высокой долей вероятности можно ожидать, что схемы вывода активов будут видоизменяться с проведением соответствующей правовой «зачисткой», а проблема противодействия отчуждению имущества должника ещё долгое время будет оставаться актуальной и значимой для теории и практики антикризисного управления и экспертной деятельности.

Библиография

1. Акулов А.Я., Ряховский Д.И. Экономический анализ как инструмент обоснования легитимности поведения арбитражного управляющего в делах о банкротстве / Сегодня и завтра Российской экономики. – 2019. - № 95-96.
2. Акулова Н.Г., Акулов А.Я. Вывод активов компании-должника как инструмент недобросовестных действий её контролирующих лиц / Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2017. - №5. – С.23-32.
3. Акулов А. Я., Ряховский Д. И. Инструменты антикризисного управления: возможности и проблемы в новой информационной среде // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – №. 11. – С. 3-3.
4. Акулов А. Я. Роль финансово-экономической экспертизы в процессе доказывания в делах о банкротстве // Вестник ИЭАУ. – 2016. – №. 12. – С. 1-1.
5. Соколова Е. Н., Акулов А. Я. Значение маржинального анализа в деятельности коммерческих организаций // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – №. 5 (77).
6. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики: монография / кол. авторов под ред. А. Н. Ряховской. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 153 с.
7. Жубрин Р.В., Ларьков А.Н. Профилактика легализации преступных доходов: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. – 360 с.
8. Максимов С.В., Эминов В.Е. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. - М.: Норма, 2013. – 800 с.
9. Непомнящий Е.Г. Инвестиционное проектирование: Учебное пособие. Изд-во Таганрог: ТРТУ, 2003. – 262 с.
10. Торосян Е. К., Сажнева Л. П., Варзунов А. В. Бизнес-планирование // Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2015. – 90 с.

Economic and legal aspects of identifying signs of fictitious (imaginary, pretended) transactions in bankruptcy cases

Andrei Ya. Akulov

PhD in Economics,
Associate professor of the Department “Anti-Crisis Management and Finance”,
Institute of Economics and Crisis Management,
117312, 53, Vavilova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Kfba_ieay@mail.ru

Dmitrii I. Ryakhovskii

Doctor of Economics,
Professor of the Department “Anti-crisis Management and Finance”,
Institute of Economics and Crisis Management,
117312, 53, Vavilova str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Taxes and Tax Administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: DIryahovskiy@fa.ru

Abstract

The article discusses the features of identifying and proving the signs of fictitious transactions of the debtor in bankruptcy cases and the role of a key figure in this process – the arbitration manager, who is granted broad rights in interpreting the results of the analysis of the debtor's financial condition and its transactions; reveals the prerequisites that form the conditions for the emergence

Andrei Ya. Akulov, Dmitrii I. Ryakhovskii

of fictitious business transactions in the modern economy; shows examples from modern practice of expert activity and investigative practice in identifying fictitious transactions; a sequence of analysis of transactions for their fictitiousness and pretence is proposed. The paper shows that the development of methods of economic expertise allows us to identify transactions that have signs of fictitiousness and pretense, but the ways of withdrawing assets from companies using imaginary and pretended transactions are constantly being improved, and its technologies respond flexibly to any measures of state regulation of this problem. So, recently, due to the rigid position of tax authorities in relation to transactions with one-day firms, the number of such transactions is inevitably decreasing, but with a high degree of probability, we can expect that the schemes of asset withdrawal will be modified with the appropriate legal "cleaning", and the problem of countering the alienation of the debtor's property will remain relevant and significant for the theory and practice of crisis management and expert activity for a long time.

For citation

Akulov A.Ya., Ryakhovskii D.I. (2021) Ekonomiko-pravovye aspekty vyyavleniya priznakov fiktivnosti (mnimosti, pritivornosti) sdelok v delakh o bankrotstve [Economic and legal aspects of identifying signs of fictitious (imaginary, pretended) transactions in bankruptcy cases]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (3A), pp. 149-159. DOI: 10.34670/AR.2021.86.10.015

Keywords

Bankruptcy, transactions, arbitration manager, debtor, property, losses, expertise.

References

1. Akulov, I. Ya., Ryakhovsky-This Is Good. Economic analysis and a new tool for justifying the legitimacy of the behavior of the arbitration manager (in bankruptcy cases with / Today and tomorrow) of the economy. - 2019. - S, 95-96.
2. Akulova fashion.D., Akulov, I. Ya. Instrument of liability Withdrawal of the debtor's assets from unscrupulous consumers of electric energy (from the controlling ones / Bulletin of professional accountants. - 2017. - No. 5. - pp. 23-32.
3. Akulov, I. Ya., Ryakhovsky-This Is Good. Crisis Management Tools: Opportunities and challenges (with the new information system of the fifth century) //Management of economic systems: electronic scientific development. - 2019. - No. 11. - p. 3-3.
4. Akulov, I. Ya. The role of financial and economic expertise (in the process of proof in cases of bankruptcy //Bulletin of the IEAU. - 2016. - No. 12. - p. 1-1.
5. Sokolova On. Mod., Akulov, I. Ya. The value of margin analysis from the activities of commercial organizations //Management of economic systems: electronic scientific development. – 2015. – № 5 (77).
6. Bankruptcy and financial recovery of economic entities: monograph / by approx. authors by N. A. Mo. Ryakhovskaya. - Ii.: Yurayt Publishing House, 2019 — - 153 p.
7. Zhubrin Republic. C., Stalls, And.Mo. Prevention of money laundering: monograph. II.: Yurlitinform, 2012. - 360 p.
8. Maximov, F. C., Eminov, C. This.. Criminology / sub order. C. Mo. Kudryavtseva and C. It is. Eminova. - Ii.: Norma, 2013. - 800 p.
9. Nepomnyashchy is included. D. Investment design: A textbook. Taganrog Publishing House: TRTU, 2003. - 262 p.
10. Torosyan Included. C., Sazhneva Below. Mod., Varzunov Well. C. Business planning // Training manual. - Std: ITMO University, 2015. - 90 p.